Какъ выбирать представителей въ Учредительное Собраніе.

Изданіе Агитаціонной Секціи С. С. и О. Д.

I.

Производство выборовъ.

Выборы обыкновенно производятся такимъ образомъ: вся страна дѣлится на *избирательные округа*. Избирательный округъ принаровляется или къ уже существующему дѣленію, такъ что, напримѣръ, каждая волость или каждый участокъ города составляетъ особый избирательный округъ; или же избирательный округъ устанавливается по числу жителей, независимо отъ существующихъ дѣленій, такъ что части одной и той-же волости или одного и того же участка могутъ входить въ разные избирательные округа, или же въ одномъ избирательномъ округѣ могутъ быть соединены разныя волости и разные участки.

Каждый избирательный округъ производитъ выборы особо, независимо отъ другихъ избирательныхъ округовъ.

Для каждаго избирательнаго округа долженъ быть составленъ *списокъ избирателей*, т. е. лицъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ. Этотъ списокъ долженъ быть объявленъ во всеобщее свѣдѣніе, напечатанъ и выставленъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ собирается народъ: на площадяхъ, въ волостныхъ правленіяхъ, на фабрикахъ и заводахъ и пр., чтобы каждый избиратель могъ провѣрить, внесли ли его въ списокъ.

Передъ выборами различныя партіи, а если хотятъ то и отдѣльныя лица, выставляютъ своихъ *кандидатовъ*, т. е. объявляютъ имена людей, которыхъ они рекомендуютъ избирательному округу выбирать. Кандидаты, конечно, должны познакомить избирателей съ тѣмъ, какъ понимаютъ они интересы народа, чего будутъ требовать въ Учредительномъ Собраніи.

Заранѣе назначается день выборовъ и мѣсто, гдѣ выборы будутъ происходить. Въ залу, гдѣ производятся выборы, долженъ быть открытъ свободный доступъ публикѣ, чтобы она могла слѣдить за правильностью производства выборовъ и чтобы затѣмъ не производилось никакихъ незаконныхъ дѣйствій. Съ этою же цѣлью въ *избирательное бюро*, т. е. въ учрежденіе, которому поручено устройство выборовъ, должны быть допущены представители отъ всѣхъ партій. А тѣ лица, завѣдующія выборами, могутъ кривить душой въ пользу тѣхъ партій, которыя имъ угодны, а народу вредны. Представители-же другихъ партій никакихъ такихъ неправильностей не допустятъ.

Каждый избиратель получаетъ *именную карточку*,—билетъ, удостовѣряющій его право на участіе въ выборахъ. Этотъ билетъ онъ представляетъ въ избирательное бюро, которое допускаетъ его къ голосованію и отмѣчаетъ въ избирательномъ спискѣ, что такой-то голосовалъ. Передача именныхъ карточекъ другъ другу, голосованіе за другихъ обыкновенно не допускается, потому что иначе возможны большія злоупотребленія: богатые будутъ скупать у бѣдняковъ право голоса и такимъ образомъ заберутъ въ свои руки всѣ выборы.

Самые выборы производятся посредствомъ *избирательныхъ бюллетеней*, т. е. листковъ, на которыхъ напечатаны имена кандидатовъ. На этихъ листкахъ или бываютъ напечатаны имена всѣхъ кандидатовъ или каждая партія, выставляющая кандидатовъ, печа-

таетъ свой листокъ съ именемъ одного только своего кандидата. Въ первомъ случаѣ избиратель зачеркиваетъ имена всѣхъ кандидатовъ кромѣ того, за котораго онъ желаетъ подать голосъ. Во второмъ случаѣ —всѣ партіи раздаютъ всѣмъ избирателямъ свои листки, и ужъ дѣло избирателя воспользоваться листкомъ той партіи, за которую онъ хочетъ голосовать.

Если на листкахъ выставлены имена всѣхъ кандидатовъ, то обыкновенно избирательное бюро, при самомъ производствѣ выборовъ, даетъ каждому избирателю одинъ листокъ, а для зачеркиванія—если голосованіе тайное—избиратель уходитъ въ особую комнату, гдѣ остается совершенно одинъ, чтобы никто не могъ подсмотрѣть, чьи имена онъ зачеркиваетъ.

Когда избирательный бюллетень готовъ, избирательное бюро призываетъ избирателя, и онъ на глазахъ у бюро и у публики опускаетъ свой бюллетень въ *урну*—баллотировочный ящикъ, кружку. На глазахъ у бюро и у публики это дѣлается затѣмъ, чтобы никто не могъ опускать по нѣсколько бюллетеней.

Когда всѣ избиратели уже опустили въ урну свои бюллетени, тогда начинается *подсчетъ голосовъ*, поданныхъ за каждаго кандидата. Этотъ подсчетъ долженъ производиться сейчасъ же, хотя бы поздней ночью, и тоже обязательно въ присутствіи публики и при участіи представителей всѣхъ партій. Получившій наибольшее число голосовъ тутъ же громко объявляется избраннымъ.

Бываютъ впрочемъ, и такія правила, что для того, чтобы быть выбраннымъ, мало получить больше голосовъ, чѣмъ всѣ другіе кандидаты. Нужно имѣть за себя не меньше половины всѣхъ поданныхъ голосовъ. Положимъ, голоса подавали 1000 человѣкъ. За Ивана подано 450 голосовъ, за Семена—300, за Петра—250. Если выборы производятся по простому большинству, то Иванъ считается выбраннымъ. Если же для выбо-

ровъ требуется болѣе половины *всѣхъ* поданныхъ голосовъ, то ни одинъ изъ кандитовъ не выбранъ.

Въ такихъ случаяхъ назначаются новые выборы —*перебаллотировка* между двумя кандидатами, получившими больше голосовъ, т. е. въ нашемъ случаѣ между Иваномъ и Семеномъ. Очевидно, что и при перебаллотировкѣ тѣ, которые подавали въ первый разъ голоса за Ивана или Семена, будутъ и второй разъ голосовать за нихъ же. Кто будетъ выбранъ— Иванъ или Семенъ—зависитъ отъ того, за кого подадутъ голоса избиратели, въ первый разъ голосовавшіе за Петра. Если они всѣ подадутъ голоса за Семена, то онъ при перебаллотир. получ. 550 голос., а Иванъ останется при своихъ 450. Такимъ образомъ Семенъ будетъ выбранъ, хотя въ первый разъ онъ получилъ меньше голосовъ, чѣмъ Иванъ.

Очевидно, что при перебаллотировкѣ очень важное значеніе пріобрѣтаютъ избиратели, голосовавшіе за тѣхъ кандидатовъ, которые получили меньше голосовъ. Отъ нихъ зависитъ исходъ перебаллотировки, и они могутъ пользоваться этимъ. Напримѣръ: если Петръ былъ кандидатомъ рабочихъ, то рабочіе могутъ сказать: намъ своего кандидата провести не удалось, но при перебаллотировкѣ мы подадимъ голоса за того, кто обяжется проводить въ Учредительномъ Собраніи наши требованія. Если Семенъ обѣщаетъ взять на себя такое обязательство, мы проведемъ его при перебаллотировкѣ, если же нѣтъ, то ждать ему отъ насъ помощи нечего.

Очень большое значеніе имѣютъ при перебаллотировкѣ также тѣ избиратели, которые на первые выборы почему либо не явились. Пока народъ не сознаетъ ясно, какое большое значеніе имѣютъ для него государственные порядки, очень многіе не принимаютъ участія въ выборахъ.

Нерадѣніе къ выборамъ—большое зло потому что показываетъ малую сознательность. Надо всѣмъ и каждому, особенно рабочимъ, растолковать, что ради себя самого, и ради братьевъ своихъ, ст[illegible]щихъ отъ современныхъ порядковъ онъ обязанъ на выборы и подать голосъ за кандидата своей партіи. Если не удалось растолковать всѣмъ и заставить пробудиться отъ сна къ первымъ выборамъ, нужно еще съ большею силою будить совѣсть и сознаніе при перебаллотировкѣ. За рабочаго кандидата и при перебаллотировкѣ рѣдко кто будетъ подавать голосъ, кромѣ самихъ рабочихъ. И когда рабочій кандидатъ поставленъ на перебаллотировку, ему могутъ оказать большую помощь тѣ рабочіе, которые почему либо немогли или не захотѣли принять участія въ первыхъ выборахъ, явившись на перебаллотировку, они дадутъ своему кандидату новые голоса.

II.

Избирательное право.

Нужно, чтобы всякіе выборы въ законодательныя собранія и органы мѣстнаго самоуправленія (думы, земства, волости и пр.), а также и въ Учредительное Собраніе, производилось путемъ—*всеобщаго, равнаго, прямо* и *тайнаго* голосованія.

Всеобщее *избирательное право*—значитъ, что право голоса долженъ имѣть всякій мужчина или женщина, достигшій 20 лѣтъ. Очень важно, чтобы право голоса было предоставлено и *женщинамъ*. Женщина такъ же работаетъ и также эксплуатируется какъ и мужчина. Надо, чтобы она также боролась за освобожденіе отъ гнета эксплуатаціи. Болѣе того. Женщины въ современномъ обществѣ больше угнететены, чѣмъ мужчины. И въ государствѣ, и въ обществѣ, и въ семьѣ, женщины лишены такихъ правъ, которыя имѣются у мужчинъ. Благодаря вѣковому безправію, женщины часто отличаются забитостью, трусостью, неумѣніемъ постоять за себя и бороться за свои права. Вотъ почему, напримѣръ, заработная плата женщинъ всегда ниже, чѣмъ заработная плата мужчинъ, хотя бы онѣ дѣлали ту-же работу. И вотъ посему хозяева стараются вездѣ. гдѣ можно замѣнить мужской трудъ женскимъ. А между тѣмъ рабочимъ надо, чтобы ихъ матери, жены и сестры были для нихъ не конкуррентами, а товарищами въ

борьбѣ съ капиталомъ. Если мать пропитана рабскими чувствами, она будетъ внушать ихъ и своему сыну; если жена не понимаетъ борьбы, которую ведетъ ея мужъ, она будетъ мѣшать ему, отравитъ ему жизнь попреками и слезами. Надо, чтобы женщины стали гражданками. А для этого, прежде всего, нужно вывести ихъ изъ безправія, дать имъ возможность, на равныхъ правахъ съ мужчинами, участвовать въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ.

20 лѣтъ взято, какъ возрастъ, когда человѣкъ становится уже вполнѣ сознательнымъ, можетъ ознакомиться съ жизнью, понять нужды народа. Къ тому же, въ молодости человѣкъ легче всего отдается безкорыстно общественному дѣлу, не думая о личныхъ выгодахъ.

Лѣтъ въ 25 человѣкъ уже обзавелся семьей, заработокъ привязываетъ его къ опредѣленному мѣсту, и онъ будетъ болѣе податливъ на угрозы лишеніемъ мѣста и пр.

Но, положимъ, что объявлено всеобщее избирательное право для мужчинъ и женщинъ, достигшихъ 20 лѣтъ. Часто какое нибудь „примѣчаніе" или незамѣтное словечко однимъ махомъ лишаетъ избирательнаго права милліоны людей.

Ограниченіе всеобщности избирательнаго права можетъ быть сдѣлано въ связи съ *образованіемъ*. Достаточно къ словамъ для всѣхъ мужчинъ и женщинъ—прибавить „грамотныхъ", чтобы обезправить больше половины трудящагося населенія страны. Да, неграмотный, невѣжественный рабочій плохо понимаетъ *свои* интересы, но, *несмотря* на безграмотность, рабочій все-таки настолько пойметъ свои интересы, что не станетъ вручать судьбу государства капиталистамъ. Рабочіе могутъ сказать всѣмъ радѣтелямъ: если ваши опасенія насчетъ неграмотныхъ искренни, то торопитесь пока есть еще время—скорѣе пооткрывать шко-

лы для взрослыхъ и малолѣтнихъ рабочихъ при фабрикахъ и, главное, сократить рабочее время и повысить плату такъ, чтобы рабочіе могли учиться и пополнять свое образованіе!

Могутъ быть введены ограниченія всеобщности и по *имуществу.* Бываетъ такъ, что избирательное право дается всѣмъ, кто платитъ въ годъ не меньше столькихъ-то рублей прямыхъ налоговъ. Разумѣется, при этомъ бѣдные люди, и въ первую голову—рабочіе, лишаются избирательнаго права. А между тѣмъ и налогъ-то они платятъ полностью! Вся штука въ томъ, что на народъ всею тяжестью падаютъ косвенные налоги: налоги на табакъ, спички, керосинъ, водку, желѣзо, ситецъ, сахаръ и пр. и пр. Эти налоги взимаются не прямо: они входятъ въ цѣну товара, но отъ того они не становятся легче. А между тѣмъ для избирательнаго права считаются только прямые налоги, т. е. такіе, которые уплачиваются прямо, а не въ цѣнѣ товара: промысловый налогъ, квартирный, подоходный и др. Ихъ рабочій обыкновенно не платитъ, потому что не имѣетъ промысла и живетъ часто не въ собствен. квартирѣ, а въ рабочихъ казармахъ или въ углу, или же платитъ въ небольшомъ размѣрѣ. Крестьяне платятъ прямой налогъ—поземельную подать, но вотъ часто у насъ говорятъ: *всѣ* крестьяне имѣютъ право участвовать въ сельскомъ сходѣ. Такъ ли это? Всѣ ли? Нѣтъ, не всѣ, а только *домохозяева*! Но во дворѣ часто кромѣ домохозяина есть еще 5—6, а то и больше „мужчинъ и женщинъ, достигшихъ 20 лѣтъ". Стало быть, если бы избирательное право было предоставлено всѣмъ, платящимъ поземельный налогъ, то его имѣли бы опять таки только домохозяева, т. е. изъ каждаго двора или изъ каждой семьи только одинъ человѣкъ. Всѣ остальные были бы лишены права голоса, и прежде всего рабочіе, „приписанные" къ деревнѣ, а

на самомъ дѣлѣ десятки лѣтъ живущіе въ городѣ на фабричной или ремесленной работѣ. А что это значитъ, можетъ видѣть всякій въ деревнѣ. Если-бы въ сельскихъ сходахъ участвовала и крестьянская молодежь, а не только домохозяева, то не такъ бы вертѣли сходомъ кулаки и міроѣды. Молодежь съумѣла бы дать такой отпоръ, на какой не осмѣлиться старикамъ.

Итакъ—никакихъ ограниченій избирательнаго права по имуществу! И никакихъ сходныхъ ограниченій: *ни* домохозяева, *ни* главы семей, *ни* живущіе на собственный заработокъ, *ни* нанимающіе свою квартиру, *ни* нанимающіе особую комнату, нѣтъ—*всѣ, рѣшительно всѣ* должны имѣть право голоса!

Есть еще одинъ путь ограниченія избирательнаго права „по закону"—это ограниченіе въ связи съ *осѣдлостью*. Часто законъ требуетъ, чтобы избиратель жилъ не менѣе полугода, года, а то и двухъ-трехъ лѣтъ въ томъ избирательномъ округѣ, гдѣ онъ хочетъ голосовать. Это несправедливо, потому что сидитъ-ли человѣкъ на одномъ мѣстѣ, или кочуетъ съ одного конца страны на другой,—онъ одинаково, совершенно одинаково заинтересованъ въ порядкахъ государства. Такое ограниченіе избирательнаго права осѣдлостью—направлено прямо противъ рабочихъ. Рабочимъ приходится въ погонѣ за заработкомъ переѣзжать съ мѣста на мѣсто; рабочихъ современные капиталистическіе порядки гонятъ съ насиженныхъ мѣстъ, заставляютъ рыскать по всей странѣ; милліоны рабочихъ ежегодно передвигаются изъ одного конца страны въ другой, и ихъ то требованіе осѣдлости лишило бы права голоса. Не говоря о всѣхъ другихъ рабочихъ, возьмемъ тѣ сотни тысячъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, каменьщиковъ, плотниковъ, маляровъ, печниковъ и пр., которые каждое лѣто идутъ на заработки. При ограниченіи

избирательнаго права осѣдлостью, стоило бы только назначать выборы лѣтомъ, чтобы милліоны тружениковъ лишились права голоса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и права оказывать свое вліяніе на государственное законодательство и управленіе: вѣдь выборы застанутъ ихъ за тысячи верстъ отъ того избирательнаго округа, гдѣ они живутъ постоянно и гдѣ, по закону имѣютъ право участвовать въ выборахъ.

Нѣтъ, каждый долженъ имѣть право участвовать въ выборахъ тамъ, въ томъ избирательномъ округѣ, гдѣ его застало объявленіе выборовъ.

Но вотъ наконецъ мы достигли того, что объявлено всеобщее избирательное право безъ всякихъ рѣшительно ограниченій. Можемъ-ли мы теперь успокоиться, что ни кто не будетъ насильственно лишенъ права голоса? Увы, нѣтъ! Хитрость человѣческая очень изобрѣтательна, и тамъ, гдѣ нельзя добиться своего прямо, она пытается обойти обходцемъ! А потрудиться есть изъ за чего: чѣмъ больше устранять рабочихъ отъ выборовъ, тѣмъ дольше капиталисты могутъ быть спокойными за свое владычество.

Разумѣется, нѣтъ ни малѣйшей возможности предусмотрѣть заранѣе всѣ подвохи: нужно во все время выборовъ быть на чеку. Но кое что изъ довольно распространенныхъ способовъ обхода „всеобщности“ при производствѣ самыхъ выборовъ можно указать.

Достаточно, напр., назначить для выбооовъ будній день, да еще рабочіе часы, чтобы рабочіе совсѣмъ почти лишились того права голоса, которое, числится за ними на бумагѣ, „по закону“. Вѣдь не у многихъ хватитъ рѣшимости бросить въ этотъ день работу и платить штрафъ за прогулъ. Точно также если выборы будутъ назначены, хотя бы и въ вечерніе—нерабочіе—чисы, но въ будній день. Послѣ долгихъ часовъ тяжелаго труда, не у всякаго окажется

столько пониманія важности дѣла выборовъ, чтобы вмѣсто отдыха, отправиться въ избирательное бюро и ждать тамъ очереди. Очень многіе подумаютъ: эка важность, что я *одинъ* не пойду; безъ меня народу много! Но въ томъ-то и дѣло, что такихъ не *одинъ*, а *тысячи*, и такимъ образомъ рабочіе лишаются избирательнаго права. Выборы должны обязательно назначаться въ *праздничный* или *воскресный день*, когда большинство рабочихъ не работаетъ. Тѣхъ же рабочихъ, которые заняты и въ праздники (кондуктора, трамвайщики, желѣзнодорожные рабочіе, почтальоны, прислуга, прикащики и пр.), хозяева олжны быть обязаны въ день выборовъ освобождать —съ сохраненіемъ полной платы по крайней мѣрѣ на полдня, устраивая смѣны. Только въ такомъ случаѣ дѣйствительно *всѣ* будутъ имѣть возможность участвовать въ выборахъ. Понятно, о днѣ выборовъ должно быть объявлено заблаговременно, чтобы всякій зналъ заранѣе, гдѣ и когда они состоятся и самые выборы должны производиться непрерывно до тѣхъ поръ, пока всѣ не проголосуютъ.

Выборы должны быть назначены не въ страдную пору, не тогда, когда крестьянинъ занятъ уборкой хлѣба.

Надо желать равнаго *избирательнаго права*! Это значитъ, что никто: ни богатый, ни бѣдный, ни образованный, ни безграмотный, ни мужчина, ни женщина, ни старый, ни молодой—никто не долженъ имѣть больше *одного* голоса, и, наоборотъ, каждый долженъ имѣть *одинъ* голосъ. *Одинъ человѣкъ*—*одинъ голосъ*! И голосъ каждаго избирателя долженъ быть равенъ, имѣть такое же значеніе, какъ и голосъ всякаго другого.

Въ нѣкоторыхъ странахъ всѣмъ жителямъ дано право голоса, но сверхъ того богатымъ и образованнымъ людямъ даются еще лишніе голоса—по капиталу,

по землевладѣнію, по учености. Этого не должно быть! Богатство и образованіе—и сами по себѣ огромная сила!

Въ законѣ можетъ быть, напримѣръ, сказано, что выборы производятся всеобщимъ голосованіемъ, причемъ каждый избиратель имѣетъ одинъ голосъ, но при этомъ каждое *сословіе* выбираетъ своихъ депутатовъ отдѣльно. При такихъ порядкахъ отъ *равенства* избирательнаго права не останется и воспоминанія. Возьмемъ, напримѣръ, наши земства. Гласныхъ въ земство крестьянское сословіе выбираетъ отдѣльно, и частные землевладѣльцы—отдѣльно. Что же оказывается въ результатѣ?—Изъ 9.523 земскихъ гласныхъ 5.433, т. е. больше половины, приходится на долю дворянъ! А развѣ дворянъ въ странѣ больше, чѣмъ крестьянъ? Нѣтъ, ихъ въ нѣсколько тысячъ разъ меньше. А между тѣмъ, гласныхъ они выбираютъ не меньше, а больше, чѣмъ крестьяне! И такъ всегда бываетъ, когда выборы производятся по сословіямъ, и для каждаго сословія заранѣе назначено число депутатовъ.

Есть еще и другой способъ нарушеній равенства избирательныхъ правъ—это созданіе *двухъ палатъ* народныхъ представителей. Такія палаты часто называются нижней и верхней (могутъ, конечно, называться и иначе: не въ названіи дѣло). У насъ до революціи также были 2 палаты: Государственная Дума и Государственный Совѣтъ. Въ нижнюю выбираетъ своихъ представителей весь народъ, въ верхнюю же только имущіе классы—дворянство, купечество, духовенство. Всякій законъ долженъ обязательно приниматься обѣими палатами. При такихъ порядкахъ равенство избирательнаго права уничтожается совсѣмъ, ибо лица имущихъ классовъ имѣютъ по 2 голоса каждый—одинъ для выборовъ въ нижнюю палату, а другой въ верхнюю, между тѣмъ какъ „простой“ человѣкъ имѣ-

етъ всего одинъ голосъ. Но мало того. И самые голоса лицъ имущихъ классовъ имѣютъ при двухъ палатахъ гораздо больше значенія и вѣса, чѣмъ голоса неимущихъ гражданъ. Въ самомъ дѣлѣ: если всякое рѣшеніз становится закономъ лишь тогда, когда принято *обѣими* палатами, то это значитъ, что верхняя палата, избранная горстью имущихъ классовъ, можетъ помѣшать изданію любого, неугоднаго ей закона, принятаго нижнею палатою, избранною всѣмъ народомъ.

Разсмотримъ теперь предоставленіе права голоса на выборахъ такъ называемымъ *юридическимъ лицамъ*, т. е. всякимъ обществамъ и компаніямъ, имѣющимъ утвержденные уставы и владѣющимъ какимъ-либо имуществомъ. На первый взглядъ тутъ ничего особенно дурного нѣтъ. Что за бѣда, напримѣръ, если какая-нибудь Прохоровская мануфактура или Южно-русскій машино-строительный заводъ, или какая-нибудь другая акціонерная компанія, имѣютъ право голоса на выборахъ? На самомъ же дѣлѣ это значитъ, что богатые люди, имѣющіе много разныхъ акцій, вкладывающіе капиталы въ разныя промышленныя предпріятія, будутъ имѣть уже не одинъ голосъ, какъ рабочіе и крестьяне, а два, три, а то и больше голосовъ. Какой-нибудь Титъ Титычъ будетъ разъ подавать голосъ просто за себя, другой разъ—какъ представитель какой-нибудь мануфактуры, третій разъ—какъ представитель рудниковъ, четвертый—желѣзодѣлательнаго завода и т. д. Какое же тутъ будетъ равенство?

Есть и еще способъ нарушить равенство: всякому избирателю предоставляется право подавать голосъ во всѣхъ избирательныхъ округахъ, гдѣ у него есть недвижимое имущество. И такое правило ведетъ къ тому, что помѣщики, у которыхъ есть по нѣскольку имѣній, и купцы, имѣющіе въ разныхъ мѣстахъ торговлю или фабрики, получаютъ по нѣскольку голосовъ, ибо голосуютъ въ нѣсколькихъ округахъ. Поэтому надо тре-

бовать, чтобы каждый могъ голосовать только въ *одномъ избирательномъ округѣ*, а дабы не было злоупотребленій, необходимо, чтобы при подачѣ голоса дѣлалась отмѣтка на именной карточкѣ, устанавливающей право такого-то человѣка на участіе въ выборахъ. Онъ можетъ выбирать въ какомъ ему угодно избирательномъ округѣ, но, разъ подавши голосъ въ одномъ мѣстѣ, больше уже нигдѣ голосовать не имѣетъ права.

Нельзя ни предусмотрѣть и перечислить всѣ подвохи которые можно придумать для уничтоженія равенства избирательнаго права. Но еще на одной увертке необходимо остановиться подробнѣе, потому что она примѣняется очень часто, и, напримѣръ, благодаря ей сильно страдаютъ наши нѣмецкіе сосѣди. По закону, въ Германіи существуетъ всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Казалось бы, лучшаго рабочимъ и желать нельзя. Но взгляните на цифры депутатовъ въ германскомъ парламентѣ—рейхстагѣ. На послѣднихъ выборахъ, напримѣръ, въ депутаты избрано отъ партіи рабочаго класса—соціалдемократіи—81 депутатъ, а отъ партіи центра—то-есть духовенства—100 депутатовъ. Всякій, кто знаетъ, что въ Германіи существуетъ всеобщее и равное избирательное право, сейчасъ же подумаетъ, что, стало быть, за соціалдемократовъ подаетъ голосъ на выборахъ меньше народу, чѣмъ за котоликовъ, и, конечно, подивиться: какъ же, молъ, говорятъ, что въ Германіи рабочій классъ почти сплошь состоитъ изъ соціалдемократ., а между тѣмъ партія котоликовъ пользуется большимъ успѣхомъ въ народѣ, чѣмъ соціалдемократія? Посмотримъ, однако, ни на число выбранныхъ депутатовъ, а на число подданыхъ за этихъ депутатовъ голосовъ. Тутъ картина совсѣмъ мѣняется: за соціалдемократовъ, оказывается, подано 3.025.000 голосовъ, а за центръ —всего 1.856.000. Стало быть, соціалдемократовъ по-

дано гораздо больше голосовъ, чѣмъ за католиковъ, а между тѣмъ социалдемократич. депутатовъ въ рейстрагѣ оказывается меньше. Въ среднемъ, каждый депутатъ—соціалдемократъ — выбранъ 37.345 голос., а каждый депутатъ центра—всего 18.560 голосами; или, иначе говоря, рабочимъ нужно было собрать 37.345 голосовъ, чтобы послать въ парламентъ одного своего депутата, а сторонникамъ католичества—въ два раза меньше—18.560. Голосъ *двухъ* сознательныхъ рабочихъ имѣлъ, оказывается, на выборахъ такое же значеніе, какъ голосъ *одного* малосознательнаго человѣка, преданнаго католической церкви! Если бы избирательное право было дѣйствительно равнымъ, то рабочіе могли бы послать въ парламентъ не 81, а 162 соціалдемократическихъ депутатовъ. Стало быть, на дѣлѣ, а не на бумагѣ избирательное право оказывается неравнымъ, и неравнымъ къ ущербу для сознательныхъ рабочихъ, голосъ которыхъ имѣетъ всего половину той силы, какую имѣетъ голосъ другихъ частей населенія. Какъ же это случилось, когда законъ объявляетъ избирательное право всеобщимъ и равнымъ?

Случилось это очень просто, при помощи того государственнаго фокуса, который нѣмецкій министръ Бисмаркъ называлъ *„избирательною географіею“*. Эта „географія“ состоитъ вотъ въ чемъ: вся страна дѣлится на избирательные округа. Но, напр., избирательные округа, въ которыхъ имѣются фабрики и заводы съ развитымъ рабочимъ населеніемъ, дѣлаются—по числу избирателей—очень большими, округа же съ темнымъ, забитымъ и пропитаннымъ дѣдовскими предразсудками деревенскимъ населеніемъ—маленькими. А между тѣмъ, сколько бы въ избирательномъ округѣ ни было жителей, каждый округъ выбираетъ одинаково одного депутата. Такимъ образомъ, городскіе рабочіе округа оказываются обездоленными по сравненію съ округами сельскими. А надо еще принять во вни-

манiе, что, вслѣдствiе роста городской промышленности, населенiе быстро приливаетъ въ города и отливаетъ изъ деревень, да притомъ изъ деревни уходитъ въ города на заработки, главнымъ образомъ, бѣднота, на мѣстѣ же остаются болѣе зажиточные крестьяне, которые въ отхожихъ заработкахъ не нуждаются. И вотъ, съ теченiемъ времени, въ городскомъ избирательномъ округѣ населенiе все растетъ и растетъ, а въ сельскомъ—все уменьшается, между тѣмъ, по прежнему, и тотъ и другой выбираютъ по одному депутату. Избирательныя права стекающейся въ города бѣдноты становятся все меньше и меньше по сравненiю съ избирательными правами прочно осѣвшихъ на землю зажиточныхъ крестьянъ. И равенства избирательнаго права не существуетъ.

Но на этомъ еще несправедливость „избирательной географiи" не останавливается. Бисмаркъ придумалъ еще другой способъ насмѣяться надъ избирательными правами рабочихъ. Гдѣ только было можно, онъ старался вкрапить небольшiя промышленныя мѣстности въ избирательные округа, состоящiе почти сплошь изъ деревень. Онъ старался порѣзать всю страну на такiе избирательные округа, чтобы, по возможности, рабочее, фабрично-заводское населенiе составляло въ нихъ меньшинство. Иногда, напримѣръ, цѣлый фабричный кварталъ какого-нибудь города причислялся не къ городскому избирательному округу, а къ близьлежащему деревенскому. Получалась такая картина: въ округѣ, напримѣръ, 30,000 избирателей, изъ нихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ—10.000. Стало быть, какъ бы ни голосовали рабочiе, если остальные 20.000 подадутъ голосъ не за ихъ кандидата, голоса рабочихъ пропадутъ даромъ, ибо они всегда будутъ въ меньшинствѣ! Понадѣлавъ много такихъ избирательныхъ округовъ, гдѣ рабочiе всегда осуждены оставаться въ меньшинствѣ, Бисмаркъ цѣлую уйму рабочихъ

какъ бы лишить голоса. Будь избирательные округа выкроены иначе, тѣ рабочіе, которые теперь подаютъ голоса въ двухъ разныхъ округахъ, подавали бы всѣ въ одномъ и могли бы провести своего кандидата.

Нужно, чтобы *всѣ избирательные округа были приблизительно равны по числу жителей* и чтобы при выкраиваніи ихъ принималось во вниманіе только мѣстоположеніе ихъ и удобства избирателей.

***

Надо желать **прямого** *избирательнаго права*. Это значитъ, что граждане должны избирать гласныхъ прямо въ то представительное учрежденіе, которое полновластно издаетъ законы.

Бываютъ другіе способы выборовъ, такъ называемые—непрямые, двухстепенные. Если бы наше Учредительное Собраніе выбиралось двухстепенными выборами, то дѣло происходило бы такъ: всѣ граждане выбирали бы не гласныхъ въ Учредительное Собраніе, а только выборщиковъ-уполномоченныхъ. Затѣмъ ужъ—или эти уполномоченные сами выбирали бы гласныхъ въ Учредительное Собраніе, или гласные назначались бы изъ ихъ среды властями.

Такимъ способомъ выбираются, напримѣръ, гласные отъ крестьянъ въ земство: крестьяне выбираютъ уполномоченныхъ въ волостной сходъ (1), эти уполномоченные выбираютъ кандидатовъ въ гласные земскаго собранія (2), и, наконецъ, губернаторъ выбираетъ изъ числа кандидатовъ тѣхъ, кого онъ, по своему усмотрѣнію, считаетъ „достойными“ быть земскими гласными. (3). Такимъ образомъ, для выбора земскихъ гласныхъ отъ крестьянъ дѣйствуютъ даже не двухъ, а трехстепенные выборы, да еще верховнымъ вершителемъ ихъ судебъ является губернаторъ.

Но если даже начальство не имѣетъ никакого участія въ выборахъ, а выбираютъ гласныхъ свободно

...я уполномоченные выборщики, то и въ этомъ случаѣ непрямые выборы наносятъ великій ущербъ трудящемуся народу. Въ самомъ дѣлѣ: выборщикамъ-уполномоченнымъ надо особо съѣзжаться со всего избирательнаго округа для производства окончательныхъ выборовъ. Бѣдному человѣку всегда трудно напередъ распорядиться своимъ временемъ: выберутъ тебя въ уполномоченные, а тамъ изволь-ка ѣхать на избирательный съѣздъ, когда, быть можетъ, какъ разъ работа подвернется или изъ дому отлучиться нельзя! Поэтому бѣднота, и городская и деревенская, будетъ стараться въ число уполномоченныхъ-выборщиковъ не попадать, и, такимъ образомъ, большинство выборщиковъ будетъ состоять изъ людей болѣе зажиточныхъ, а, слѣдовательно, и самые выборы попадутъ, главнымъ образомъ, въ ихъ руки.

Но мало того. Избирателей въ каждомъ округѣ много: обыкновенно 25—30 тысячъ, а то еще больше. Никакому начальству и никакому богачу нельзя угодить всѣмъ избирателямъ, подкупить ихъ, всѣхъ заставить какими-нибудь средствами—голосовать за кандидата, желательнаго власть имущимъ. Другое дѣло, когда все дѣло выборовъ находится въ рукахъ какихъ-нибудь 200—300 уполномоченныхъ. Тутъ на каждаго можно повліять: священнику обѣщать хорошій приходъ, помѣщику—льготнуы ссуду подъ имѣніе, купцу—казенный подрядецъ, богатому мужику—начальственную помощь при вымоганіи долговъ съ его бѣдныхъ сосѣдей, да и какому-нибудь малосознательному рабочему, если такой затесался въ среду уполномоченныхъ,—хорошее мѣстечко. Смотришь, такимъ манеромъ большая половина выборщиковъ такъ или иначе ублаготворена и потому съ охотой выбираетъ указаннаго ей „подходящаго" человѣчка, вмѣсто того, чтобы выбирать по совѣсти.

Поэтому, вездѣ, гдѣ существуютъ двухстепенные,

непрямые выборы, рабочимъ почти невозможно добиться выбора своихъ представителей въ палату. Взять хоть ту же Германію. Мы уже видѣли, что за соціалдемократовъ подано тамъ болѣе 3 милліоновъ голосовъ и что, не смотря на всю неравномѣрность избирательнаго права, они посылаютъ въ парламентъ (рейхстагъ) 81 депутата. Но Германія дѣлится на отдѣльныя государства-провинціи. Для завѣдыванія дѣлами этихъ провинцій существуютъ тоже выборныя —ландтаги. Въ Прусскій ландтагъ выборы производятся двухстепенные. И вотъ, въ послѣднемъ году, нѣмецкіе рабочіе не могли провести въ ландтагъ *ни одного своего кандидата*! Они выбрали много выборщиковъ-уполномоченныхъ, но избирательная механика устроена такъ хитро, что уполномоченные ихъ вездѣ оставались въ меньшинствѣ.

Вотъ какое огромное значеніе имѣетъ для рабочихъ прямое избирательное право! Не слѣдуетъ поддаваться никакимъ разглагольствованіямъ о «неудобствахъ» прямого избирательнаго права и въ виду обширности и многолюдности страны, трудности производить выборы, многочисленности депутатовъ, „выгодности" двухстепенныхъ выборовъ въ силу того, что они могутъ-де производиться „спокойно", «обдуманно», не подъ вліяніемъ «страстей», и пр. пр. Нужно знать, что двухстепенные выборы, по примѣрамъ Западной Европы,—ненародные выборы, что двухстепенность лишаетъ избирательныхъ правъ—трудящихся.

* * *

Надо желать **Тайнаго** *голосованія*! Это значитъ, что мы желаемъ, чтобы никто не зналъ и не могъ знать, за кого подаетъ свой голосъ тотъ или другой избиратель. Тайное голосованіе необходимо затѣмъ, чтобы избиратели могли свободно, выбирать

дѣйствительно, кого хотятъ. При открытомъ голосованіи такой свободы нѣтъ: рабочій боится лишиться работы, конторщикъ — своего мѣста, чиновникъ — службы, и потому многіе голосуютъ не такъ какъ хотятъ и какъ имъ велитъ совѣсть, а какъ прикажутъ хозяева и начальство. Надо, чтобы хозяева и начальство не могли знать, за кого голосуютъ рабочіе, служащіе, чиновники.

Правда, есть люди, которые съ очень благороднымъ видомъ негодуютъ на тайное голосованіе: всякій-де долженъ имѣть мужество открыто высказывать свои убѣжденія! Это вѣрно; но все таки благородство такого сорта немногаго стоитъ. Надо помнить, что милліоны людей живутъ въ страшной бѣдности, темнотѣ, забитости. Бѣда, которая грозитъ имъ — лишеніе скуднаго заработка, слишкомъ ужасна, зависимость ихъ отъ хозяевъ и начальства слишкомъ велика, чтобы многіе и многіе изъ нихъ не побоялись гнѣва властвующихъ надъ ними. Надо развивать гражданское мужество, но для этого надо прежде всего, чтобы люди привыкли чувствовать себя гражданами. А это дѣло не легкое. Будущее, послѣ дарованія избирательныхъ правъ народу, создастъ конечно лучшій строй.

Сейчасъ же такого сознательнаго гражданскаго мужества у многихъ не найдется, и, слѣдовательно, при открытомъ голосованіи многіе будутъ подавать голосъ не по совѣсти, и такимъ образомъ не только не будутъ воспитывать въ себѣ гражданскую совѣсть, а будутъ развращать ее. Къ тому же и выбранные по указу хозяевъ и начальства депутаты будутъ издавать такіе законы, которые задержатъ развитіе сознанія и гражданскихъ чувствъ въ народныхъ массахъ. А, наконецъ, скажемъ всѣмъ, желающимъ обнаружить свое „благородство“ на чужой счетъ: Покажите-ка примѣръ, если ваши рѣчи искренни! Докажите, что

вы никогда не сгибались передъ сильнымъ и богатымъ, что вы всегда открыто и безбоязненно протестовали когда на вашихъ глазахъ совершалось противъ несправедливости и насилія! Скажите, что вы затравите того фабриканта, который прогонитъ свободно подавшаго свой голосъ рабочаго, что вы такому фабриканту не подадите руки, отвернетесь отъ него, объявите его безчестнымъ человѣкомъ, изгоните его изъ своего общества! Не мало рабочихъ страдаетъ каждый день за смѣлое, свободное слово, за неугодные хозяевамъ поступки, а что-то невидно, чтобы кто нибудь объявлялъ такихъ хозяевъ, пользующихся своей мошной для давленія на совѣсть рабочаго, негодяями, которымъ нѣтъ мѣста въ порядочномъ обществѣ. Точно также не видно, чтобы многіе открыто обличали тѣхъ начальниковъ, которые ежечасно творятъ насиліе надъ „простымъ" народомъ. А если всего этого нѣтъ, то значитъ—лицемѣріе проповѣдывать этому „простому" народу, на голову котораго и безъ того валится несмѣтное число шишекъ, такое „мужество", котораго сами проповѣдники не обнаруживаютъ. И обыкновенно, подъ такою проповѣдью „благородства" скрывается даже не глупость, а сознательное гнусное стремленіе подчинить голосованіе рабочихъ надзору хозяевъ, чтобы рабочіе не могли выбирать свободно. Заграницей не мало извѣстно примѣровъ, когда фабриканты посылаютъ рабочихъ на выборы съ мастеромъ во главѣ. И горе тому смѣльчаку, который осмѣлится голосовать не такъ, какъ фабриканту угодно! Благородство—благородствомъ, а только завтра-же получай разсчетъ!

Тайное голосованіе одно даетъ рабочимъ возможность не кривитъ душой, выбирать свободно, охранять свои интересы. Когда на нашихъ сельскихъ и волостныхъ сходахъ голосованіе происходитъ открыто, земскій начальникъ всегда можетъ провести и прово-

дить свою волю. Выборы и голосованіе становится просто комедіей, потому что не служитъ выраженіемъ народной воли. Вотъ почему голосованіе должно быть тайнымъ.

Какъ же сдѣлать, чтобы голосованіе было дѣйствительно тайнымъ? Выше уже описывались способы, которыми обыкновенно производятся выборы: на *избирательномъ бюллетенѣ**) отмѣчается имя кандидата, за котораго хочетъ голосовать избиратель, а затѣмъ этотъ бюллетень опускается въ *избирательную урну**) въ присутствіи *избирательнаго бюро**).

Но тутъ возникаетъ вотъ какой вопросъ: чтобы отмѣтить въ избирательномъ бюллетенѣ имя кандидата, нужно умѣть, по крайней мѣрѣ читать. А между тѣмъ, больше половины нашего народа неграмотно. Какъ же будутъ поступать неграмотные? Если не позволить—они вовсе не смогутъ голосовать и такимъ образомъ болѣе половины народа окажется безправной.

Выходъ, однако есть, и очень простой. Надо, чтобы каждая партія, выставляющая своего кандидата, имѣла право печатать свои *бюллетени* и при томъ *опредѣленнаго цвѣта*. Напримѣръ, рабочая партія напечатаетъ бюллетени, положимъ, краснаго цвѣта. Тогда ужъ никакая другая партія, никакой другой кандидатъ бюллетеней такого же или сходнаго цвѣта печатать не можетъ. Сколько кандидатовъ—столько разноцвѣтныхъ бюллетеній: красныхъ, синихъ, зеленыхъ, желтыхъ, бѣлыхъ и т. д.

Должно быть заранѣе извѣстно всѣмъ и каждому, какой цвѣтъ какого кандидата обозначаетъ. Тогда и неграмотный можетъ голосовать безъ посторонней помощи: ему надо лишь знать цвѣтъ бюллетеня каждой партіи. Хочетъ онъ, напримѣръ, голосо-

---

*) Эти слова объяснены выше на стр. 4 и 5.

вать за Ивана—беретъ красный бюллетень, за Петра—синій и т. д. Конечно, всѣмъ избирателямъ должны свободно выдаваться бюллетени всѣхъ цвѣтовъ, а какой каждый выберетъ, это—его тайное дѣло; объ этомъ знать никто не долженъ.

Тутъ, однако, является новый вопросъ: вѣдь опускать-то бюллетень въ урну нужно на глазахъ бюро, чтобы никто не могъ положить нѣсколько бюллетеней сразу: стало-быть если бюллетени будутъ разноцвѣтные, бюро сейчасъ увидитъ, какого цвѣта бюллетень кладетъ избиратель, а, слѣдовательно, узнаетъ, за кого онъ голосуетъ. Для того, чтобы тайна голосованія такимъ путемъ не разоблачалась, придумано простое средство. Передъ голосованіемъ избиратель уходитъ въ отдѣльную комнату, гдѣ остается совершенно одинъ. Тамъ онъ беретъ бюллетень желательнаго ему цвѣта и кладетъ его въ *непросвѣчивающій конвертъ*. Такіе конверты, и непремѣнно совершенно непросвѣчивающіе, должны безплатно раздаваться всѣмъ избирателямъ, Положивъ бюллетень въ конвертъ, избиратель его запечатываетъ, выходитъ изъ отдѣльной комнаты и опускаетъ конвертъ въ урну на глазахъ бюро.

Такимъ путемъ тайна выборовъ можетъ быть вполнѣ обезпечена и для неграмотныхъ. Конечно и тутъ надо во все время выборовъ слѣдить, чтобы не допускалось никакихъ неправильностей. При выборахъ въ заграничныхъ странахъ уже безконечное число разъ ловили агентовъ хозяевъ и чиновниковъ на подглядываніи, подслушиваніи, подкупахъ, спаиваніи избирателей и т. п. Чуть что, надо сейчасъ же требовать отъ избирательнаго бюро составленія протокола, чтобы потомъ имѣть возможность доказать, что выборы были произведены неправильно и должны быть назначены на ново.

III.

Право быть избраннымъ.

Чтобы свободно и по своему желанію выбирать депутата въ Учредительное Собраніе—мало имѣть право выбирать (это называется *активное* избирательное право); надо еще, чтобы намѣченный кандидатъ имѣлъ право быть избраннымъ (это называется *пассивное* избирательное право). Пытаются нерѣдко сузить пасивное избирательное право, такъ что не всѣ избиратели могутъ въ то же время быть избираемыми. Для кандидатовъ въ депутаты устанавливаются всевозможныя ограниченія—по имуществу, образованію, возрасту и т. д.

Все это объясняется яко бы тѣмъ, что избранники народа должны быть людьми немолодыми, опытными, независимыми и проч, и проч. Только тогда, дескать, они смогутъ писать разумные законы. Всѣ такія разсужденія, которыми стараются оправдать ограниченія пассивнаго избирательнаго права, не имѣютъ основанія. Народъ—не ребенокъ, и самъ не станетъ выбирать въ законодатели—людей несмыслящихъ и не способныхъ. Вѣдь законы, которые они будутъ писать, на народѣ же отразятся. Ясно, стало быть, что народъ самъ будетъ относится къ дѣлу выборовъ серьезно и осмотрительно. Это—что касается молодости и образованія. О томъ же чтобы

имуществомъ опредѣлялись права на избраніе, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Народу нужна отъ его представителей въ Учредительномъ Собраніи не мошна, а голова.

Итакъ, мы должны желать, чтобы и *пассивное* избирательное право было *всеобщимъ*: чтобы каждый гражданинъ, мужчина и женщина, богатый и бѣдный еврей и полякъ, татаринъ и русскій, образованный и не образованный, имѣлъ право быть выбраннымъ своими согражданами въ депутаты. Только тогда выборъ народа будетъ дѣйствительно свободнымъ,

Но легко сказать: всякій имѣетъ право быть выбраннымъ. Выберутъ, напримѣръ, рабочаго, или бѣднаго интелегента Какъ бросить имъ заработокъ, на который только и живетъ семья; какъ отправиться, можетъ быть, за тысяи верстъ, въ столицу, гдѣ соберется Учредительное Собраніе; какъ жить тамъ во все время, пока будутъ происходить засѣданія Собранія. Всякій знаетъ, какъ трудно приходится крестьянамъ, выбраннымъ въ гласные земскихъ собраній. Но то еще крестьяне, у которыхъ свое хозяйство, не со дня на день живутъ заработкомъ. Если же человѣкъ только и живетъ сегодня тѣмъ что заработалъ вчера, то для него отлучиться нанѣсколько мѣсяцевъ для участія въ Учредительномъ Собраніи—просто голодная смерть,

Такимъ образомъ, если работа въ Учредительномъ собраніи не будетъ оплачиваться, то, хотя бы по закону всякій имѣлъ право быть выбраннымъ въ депутаты, на самомъ дѣлѣ народу пришлось бы выбирать только людей состоятельныхъ, бѣдные люди вынуждены были бы отказываться отъ работы въ учредительномъ Собраніи. А это значило бы, что рабочимъ пришлось бы выбирать не того кого они хотятъ.

Вотъ почему рабочія партіи всѣхъ странъ одинаково требуютъ, чтобы депутаты получали *жалованье* отъ государства—жалованье, которое вполнѣ обезпечивало бы ихъ и ихъ семью и давало бы имъ возможность посвящать всѣ свои силы тому дѣлу, для котораго они выбраны. Только при такомъ жалованьи, дѣйствительно всякій можетъ быть, не на словахъ только, а на дѣлѣ, выбранъ въ депутаты.

Если рабочіе хотятъ выбирать депутатовъ не по карману, а по головѣ; если рабочіе хотятъ чтобы депутаты ихъ имѣли возможность посвящать все свое время въ работамъ Учред. Собраніи и тщательно изучать всѣ поднимаемые въ Собраніи вопросы, дабы не дать какихъ-нибудь затронут. парагр. закона нанести ущербъ интересамъ рабочихъ; если они хотятъ, чтобы ихъ депутаты были независимы, не должны были заискивать милости и благодѣянія чиновныхъ и денежныхъ тузовъ,—то они должны требовать во что бы то ни стало, чтобы депутаты получали достаточное жалованье.

Было уже сказано, что всѣ рабочія партіи требуютъ такого жалованья. Особенно упорно добиваются назначенія его наши нѣмецкіе друзья, но германское правительство упорно отказываетъ имъ въ исполненіи этого требованія. Германскій императоръ объявилъ прямо, что согласится на жалованье депутатамъ лишь въ томъ случаѣ, если парламентъ согласится на ограниченіе всеобщности избирательныхъ правъ; этимъ онъ сразу показалъ почему для рабочихъ важно назначеніе жалованья депутатамъ. Такъ какъ германскій парламентъ на отмѣну всеобщаго избирательнаго права не согласился, то нѣмецкіе депутаты и до сихъ поръ жалованья не получаютъ. Однако, наши нѣмецкіе друзья не хотятъ все же выбирать въ депутаты только богатыхъ людей, и такимъ образомъ имъ приходится тратить на жалованье не-

имѣющихъ своихъ средствъ рабочимъ депутатамъ (всего рабочихъ депутатовъ въ нѣмецкомъ парламентѣ — 81) болѣе 20.000 руб. въ годъ изъ кассы рабочей партіи.

Но мало назначить рабочимъ депутатамъ жалованье. Надо еще, чтобы богачи не могли кичиться передъ рабочими депутатами, что, вотъ мы-де „безкорыстно" работаемъ на «пользу» народа, а вы, наемники, — получаете жалованье. Чтобы такого хвастовства не могло быть, надо желать, чтобы *всѣ* депутаты, безъ различія ихъ имущественнаго положенія, получали одинаковое жалованье и чтобы *ни одинъ* депутатъ не имѣлъ права отказываться отъ полученія жалованья.

Но мало обезпечить депутатамъ Учредительнаго Собранія возможность отдавать свое время законодательной работѣ. Надо, чтобы самую работу эту они могли выполнять свободно, руководствуясь только своею совѣстью. Поэтому должна быть *неприкосновенность личности депутатовъ*. Никто не долженъ имѣть права арестовать депутата безъ прямого разрѣшенія самого Учредительнаго Собранія. Никто не долженъ имѣть права привлекать депутата къ отвѣтственности за рѣчи, сказанныя имъ въ Учредительномъ Собраніи. Депутатамъ должна быть предоставлена полная свобода.

Но, такъ какъ депутаты должны быть слугами народа, то народъ долженъ имѣть полную возможность знать все что дѣлаютъ его выборные. Засѣданія Учредительнаго Собранія должны происходить въ достаточно удобномъ помѣщеніи и быть *публичными*. На глазахъ у публики будетъ невозможно никакое пристрастіе, никакое стѣсненіе свободы депутатовъ. А рабочіе депутаты больше всего нуждаются въ охраненіи свободы рѣчи въ Собраніи. Именно ихъ рѣчи будутъ часто неугодны депутатамъ

другихъ имущихъ классовъ, и, если засѣданія будутъ негласныя, то немудрено, что рабочихъ депутатовъ будутъ всячески стѣснять.

Одного допущенія публики въ залу засѣданій мало, однако, чтобы дать народу возможность слѣдить за работой его выборныхъ. Въ залу засѣданій могутъ попасть нѣсколько сотъ жителей того города, гдѣ пребываетъ Учредительное Собраніе; да и то рабочимъ придется посѣщать эти засѣданія развѣ тогда, когда они сидятъ безъ работы. Въ рабочее же время на засѣданіе они не пойдутъ. А между тѣмъ о томъ, что дѣлается въ Собраніи, долженъ быть освѣдомленъ весь многомилліонный народъ, разсѣянный по всей странѣ. Для этого засѣданія Учредительнаго Собранія должны быть не только публичными, но и *гласными*.

Полные отчеты засѣданій Учредительнаго Собранія должны свободно и безъ всякихъ урѣзокъ печататься во всѣхъ газетахъ, продаваться, раздаваться даромъ. Въ залѣ, гдѣ засѣдаетъ Учредительное Собраніе, должно быть отведено достаточно просторное и удобное помѣщеніе для представителей всѣхъ газетъ, которыя пожелаютъ послать своихъ сотрудниковъ для записыванія всего, что дѣлается и говорится въ Собраніи и эти газетные отчеты не должны подлежать никакой цензурѣ, должны печататься и распространяться совершенно свободно.

Только при соблюденіи всѣхъ этихъ условій народъ можетъ быть увѣренъ, что депутаты его въ самомъ дѣлѣ имѣютъ возможность дѣйствовать свободно, и можетъ обезпечить себѣ надзоръ за дѣятельностью депутатовъ.

